

В.Б. Бродская, С.О. Цаленчук

ИСТОРИЯ
РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА

*часть
первая*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЬВОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1957

В. Б. БРОДСКАЯ, С. О. ЦАЛЕНЧУК

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

X—XVIII вв.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЬВОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1957

Под редакцией
Е. В. Кротевича

ОТ РЕДАКЦИИ

История русского литературного языка на протяжении многих лет является самостоятельной лингвистической дисциплиной, читаемой на филологических факультетах университетов и педагогических институтов.

Однако до сего времени не создано удовлетворительного курса лекций, который мог бы быть использован студентами и преподавателями.

«Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.», акад. В. В. Виноградова содержат богатейший материал и интересные научные обобщения и служат ценнейшим пособием для работающих в этой молодой еще отрасли языкознания.

Но книга эта в послевоенный период не переиздавалась и стала уникальной редкостью; кроме того, многое в ней нуждается в пересмотре в свете новых достижений нашей науки, новых успехов, достигнутых самим акад. В. В. Виноградовым в изучении вопросов истории русского литературного языка.

Следует учесть и то, что в «Очерках» отсутствуют разделы, посвященные истории литературного языка до XVII в.

Как известно, имеются «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода», написанные акад. С. П. Обнорским.

Но они посвящены анализу языка четырех древнерусских памятников, представляют собою глубокое научное исследование, не претендуя на то, чтобы служить учебным пособием.

Бесспорно, что наши вузы нуждаются в таком пособии, которое находилось бы в полном соответствии с программой и охватывало содержащиеся в ней вопросы и проблемы.

Курс лекций, созданный проф. А. И. Ефимовым, не удовлетворяет этому требованию, так как характеризуется отступлениями от программы, которые трудно оправдать.

Книга проф. А. И. Ефимова имеет существенные недостатки. В частности, мало внимания уделено вопросам развития грамматического строя русского языка, зато проявлен слишком большой интерес к характеристике различных речевых стилей и их дифференциации.

Создать полноценное пособие по истории литературного языка можно будет только коллективными усилиями, при условии участия в этом деле многих научных работников, преподавателей вузов, знающих нужды и запросы студентов.

Посильный вклад должны внести и работники периферийных вузов, имеющие опыт работы, читающие эту дисциплину в продолжение ряда лет.

Полезно было бы во многих вузах выпускать учебные пособия, охватывающие те или иные разделы курса, с тем, чтобы таким образом многими авторами был внесен вклад в дело создания полноценного курса лекций.

Настоящую книгу В. Б. Бродской и С. О. Цаленчука и следует рассматривать как скромную попытку создать учебное пособие, максимально приближенное к требованиям программы и популярно, в доступной для студентов форме изложенное.

ВВЕДЕНИЕ

История русского литературного языка является составной частью общего курса истории русского языка, включающего в себя также и историческую грамматику. Каждая из этих двух частей имеет свое собственное содержание и специфику.

В отличие от исторической грамматики, которая изучает разнообразные языковые процессы, происходившие на всем протяжении жизни как устного, так и письменного языка, история литературного языка занимается изучением особенностей и изменений собственно литературного языка, зафиксированного в письменности.

Материалом для истории русского литературного языка служит язык произведений различных жанров и стилей, начиная с первых известных нам памятников. Однако характеристика языка отдельных произведений не составляет еще предмета данного курса.

История русского литературного языка должна рассматривать общие процессы его развития — процессы, которыми характеризуется его формирование и становление.

Для построения курса истории литературного языка основополагающее значение имеют труды классиков марксизма.

Для истории языка исключительно важно марксистское положение о том, что язык и законы его развития находятся в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, который является творцом и носителем этого языка.

Язык, как известно, относится к числу общественных явлений, именно этим и определяются важнейшие языковые процессы, происходящие на различных этапах развития языка (например, процессы интеграции и дифференциации, взаимодействия общенародного языка и диалектов, образования национальных языков и т. п.).

Однако язык обладает и своими внутренними законами, которые обуславливают характер и содержание изменений различных его сторон (звуковой системы, грамматического строя).

Язык — явление не классовое, а общенародное.

Развитие языка происходит путем постепенного и длительного накопления элементов нового качества и постепенного отмирания элементов старого качества.

Принципиально важно помнить о различии между языком и культурой. Культура может быть и буржуазной и социалистической, язык же как средство общения является всегда общенародным и может обслуживать и буржуазную и социалистическую культуру.

Деятели буржуазной культуры, с одной стороны, и деятели культуры социалистической, с другой, по-разному, в соответствии с их идеологией и классовой направленностью, могли использовать и использовали общенародный русский язык. Отсюда задача курса истории литературного языка: определить специфику языкового материала, отраженного в литературе — категории надстроечной.

Раскрытию многих не только общих, но и частных вопросов истории русского литературного языка помогают высказывания В. И. Ленина о значении и роли языка великих русских писателей, его борьба за чистоту общенародного языка, мысли В. И. Ленина о словарях.

Классики марксизма-ленинизма уделяли огромное внимание проблемам языка как явления общественного, особенно в связи с вопросом формирования наций, национальных языков, взаимоотношения национального языка и диалектов. Сформулированные ими положения, как основные положения и общего языкознания и всех его частных дисциплин, в том числе и истории русского языка, образуют единую и цельную марксистскую теорию, представляющую прочную основу нашего курса.

Курс истории русского литературного языка непосредственно соприкасается с целым рядом других лингвистических дисциплин, например с курсом исторической грамматики, освещающей фонетическую систему и грамматический строй древнерусского языка, а также исторические процессы его развития. Историческая грамматика помогает уяснить особенности языка литературы древнего периода и многие явления, отраженные в произведениях и устной литературной речи последующих эпох. Так, невозможно было бы изучать литературный язык восточнославянской народности эпохи Киевского государства без учета данных исторической грамматики, позволяющих охарактеризовать язык таких памятников, как «Слово о полку Игореве», «Русская Правда» и другие. Неслучайно курсу истории литературного языка предшествует изучение курса исторической грамматики.

Историческая диалектология, также предшествующая курсу истории литературного языка и тесно связанная с ним, раскрывает местное и частное своеобразие языковых фактов и явлений, отраженных в литературных произведениях различных эпох, особенности, характерные для разных областей древней Руси (Новгорода, Пскова, Смоленска и др.).

Так выясняется причина написаний типа: *сойдѣ Ярославль Володимирица* в «Русской Правде» (новгородское цоканье),

шизымъ орломъ подъ облакы (севернорусское смешение **ш—с**) и т. п.

Точно так же непосредственно связаны с историей литературного языка и другие разделы русского языкознания (современный русский язык, лексикология, лексикография).

* *
*

Русский литературный язык всегда играл выдающуюся роль в истории культуры русского народа. Созданный на народной основе, впитавший в себя все лучшие черты общенародного языка, он уже в глубокой древности представлял собою образец высокой культуры русского народа.

Акад. А. А. Шахматов писал: «Русский литературный язык представляет явление глубокого культурно-исторического интереса. Едва ли какой другой язык в мире может быть сопоставлен с русским в том сложном историческом процессе, который он пережил».¹

«Слово о полку Игореве», сочинения Владимира Мономаха, древнерусские летописи отразили богатства и возможности литературного языка еще в далеком прошлом.

Художественное совершенство «Слова» убеждает нас, что это произведение не было одиноким, а являлось свидетельством высокой культурной традиции Киевской Руси.

Вся история русского литературного языка от древнего периода до наших дней — это история его непрерывного роста и обогащения.

В XV—XVII вв. русский литературный язык достигает значительной силы и выразительности, он вобрал в себя все лучшее из народной речи, соединив его с элементами книжного языка, и становится хорошим материалом для создания различных по жанрам и особенностям произведений — «Хождения за три моря» Афанасия Никитина, переписка Ивана Грозного с А. Курбским, «Жития» протопопа Аввакума и др.

В XVIII в. — это язык научных и художественных произведений М. В. Ломоносова, сочинений Д. И. Фонвизина, Н. И. Новикова, Г. Р. Державина, А. Н. Радищева.

С особой силой зазвучал русский литературный язык в XIX в. в произведениях создателя современного литературного языка А. С. Пушкина и его великих современников и последователей.

Общезвестна высокая оценка русского литературного языка, данная В. И. Лениным в работе «Нужен ли обязательный государственный язык?»: «...язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч».

¹ А. А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка. Учпедгиз, М., 1941, стр. 60.

Небывалого расцвета достиг наш литературный язык в советскую эпоху, когда он стал языком литературы первого в мире социалистического государства.

На русском языке созданы бессмертные произведения Ленина, давшего образцы чеканного, точного и выразительного литературного языка.

На протяжении многих веков становление русского литературного языка шло в ногу с развитием русской культуры, составным элементом и показателем уровня которой и является язык, с ростом и развитием самого народа.

В сознании носителей языка понятия «язык» и «народ» с древних времен сливались воедино: слово «язык» в значении «народ», «племя» мы находим еще в «Повести временных лет». У А. С. Пушкина в стихотворении «Памятник» слово «язык» также обозначает «народ»:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык:
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгуз, и друг степей калмык.

Мысль о величии русского народа и его языка хорошо выразил И. С. Тургенев в известном стихотворении в прозе «Русский язык»: «Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!».

Русский язык, прошедший многовековой и сложный путь развития, сохранил свои специфические черты, свою непоколебимую самобытность. Сталкиваясь с другими, родственными и неродственными языками, он не терял своего неповторимого своеобразия, а, наоборот, только обогащался, становился еще более гибким, совершенным и способным к выражению самых тонких понятий и оттенков значений. Это объясняется устойчивостью грамматического строя и основного словарного фонда нашего языка.

Русский язык близок языкам других славянских народов. Родство всех славянских языков обусловлено общностью их происхождения: они восходят к единому в далеком прошлом языку-основе. Это родство генетическое, т. е. по происхождению, равно как и родство самих носителей этих языков — славянских народов.

Славянские племена времен славянской общности дали начало трем группам славянских языков: восточной (русский, украинский и белорусский), южной (болгарский, сербский, хорватский) и западной (польский, чешский, словацкий, лужицкий, полабский).

Тесная взаимосвязь литературных славянских языков подерживалась наличием (с IX в.) общего для всех славян литературного языка — старославянского, который был создан на основе одного из диалектов болгарского языка.

Начиная с конца X в., старославянский язык на Руси становится литературным языком определенных жанров, связанных с церковной книжностью. Славянские народы, разобщенные в силу известных исторических условий, всегда осознавали свое кровное родство, свою нерасторжимую близость. Об этой близости свидетельствует то, что древнейшие слои основных словарных фондов этих языков являются для них общими и едиными. Такова, например, терминология родства и родственных отношений, в основном выработанная в глубокой древности и существовавшая уже при первобытно-общинном строе общеславянской эпохи: *мать, сестра, брат* и др.

Особенно близки между собою восточнославянские народы и их языки — русский, украинский, белорусский, процветающие в единой многонациональной семье советских народов.

Русский народ, старший среди трех единокровных братьев, и его могучий язык оказывает благотворное влияние на развитие и обогащение украинского и белорусского языков. О значении русского языка для братских украинского и белорусского языков с чувством признательности и законной гордости говорят деятели культуры этих народов.

Сила влияния русского языка сказывается не только на родственных языках, но и на многочисленных языках народов, населяющих нашу огромную страну, а также на языках народов всех стран мира, в первую очередь народно-демократических. Слова, возникшие впервые в русском языке, вызванные к жизни социалистической революцией и передовой советской культурой, получили широкое распространение на всем земном шаре. Еще В. И. Ленин отмечал значение таких русских слов, как «совет», «большевик», получивших права гражданства во всех языках мира.

Русский литературный язык, на котором выражены великие идеи передовых русских людей, сформулированы мысли Ленина, изучается ныне всеми народами.

Выдающаяся роль русского языка в развитии и обогащении мировой культуры — неоспоримый и общезвестный факт.

* *
*

Как общественное явление, орудие и средство общения людей в обществе язык неразрывно связан со всем ходом развития общества.

Все это имеет отношение к вопросу о периодизации курса истории литературного языка. Конкретные исторические условия, в которых протекала жизнь русского народа, не могут не учитываться при делении этого курса на периоды, ибо от этих условий все же зависят характер и формы изменения литературного языка. Например, взаимоотношения литературного языка с различными территориальными и профессиональными диа-

лектами не одинаковы в разные периоды истории русского общества.

В эпоху существования древнерусской народности, когда вокруг Киева концентрировались все восточнославянские земли, характер этих взаимоотношений качественно отличался от характера взаимоотношений между литературным языком и диалектами в последующие эпохи — например, в эпоху феодальной раздробленности. Вот почему в курсе истории русского литературного языка принята периодизация, определяемая историей русского народа:

Л и т е р а т у р н о - п и с ь м е н н ы й я з ы к д р е в н е р у с с к о й н а р о д н о с т и (Киевская Русь и последующая эпоха феодальной раздробленности; X — начало XIV вв.).

В этот период складывается язык древнерусской (восточнославянской) народности «как результат концентрации диалектов в условиях феодальной государственности Киевской Руси», явившийся основой образованных позднее трех восточнославянских письменных литературных языков — русского, украинского и белорусского.

Происходит сближение русского литературного языка со старославянским, который, являясь общеславянским литературным языком, на русской почве приспособляется к системе звуков и грамматическому строю русского языка и становится языком богослужебной литературы.

Особенности развития литературного языка в эту эпоху, многообразные языковые процессы нашли отражение в многочисленных дошедших до нас различных по жанру оригинальных письменных памятниках: деловая письменность, повествовательная литература (летописи, сочинения Владимира Мономаха), художественная («Слово о полку Игореве» и др.), проповедническая (сочинения митрополита Иллариона, Кирилла Туровского).

Этот период истории литературного языка включает и те особенности и изменения в языке, которые были связаны с образованием новых феодальных объединений на территории Руси в XII—XIV вв.: проникновение областных элементов в письменный язык в связи с развитием новых народностей на базе восточнославянской народности и др.

Л и т е р а т у р н о - п и с ь м е н н ы й я з ы к р у с с к о й
(великорусской) народности (XIV—середина
XVII вв.).

В этот период в связи с образованием и ростом централизованного русского государства и великорусской народности развивается общенародный язык этой народности.

Общенародный язык северо-востока Руси приобретает все большее значение в развитии государственного письменного делового языка, отражающего постепенное изменение норм русского общенародного языка.

Наряду с государственным деловым языком, в пределах Московского государства развивается книжная разновидность литературного языка, связанная с произведениями риторического стиля; расширяются функции делового письменного языка, стилистически обогащающегося особенностями языка книжного, а также чертами народно-поэтической речи.

Наиболее характерные памятники, отразившие все указанные формы литературного языка данной эпохи — это московские грамоты (деловой стиль), произведения исторического, военного и публицистического характера (риторический стиль), литература путешествий, «Домострой» и др. (последние — живое сочетание разнообразных элементов того и другого стиля).

Литературный язык эпохи формирования русской нации (середина XVII — конец XVIII вв.)

В этот период в Московском государстве складывается русская нация и формируется русский национальный язык на основе языка великорусской народности.

В связи с изменениями в общественной жизни обогащается словарный состав общенародного языка, расширяется научно-техническая терминология, в язык проникают иноязычные заимствования. Еще больше ограничивается роль старославянского языка, ставшего только культовым языком церкви, чему способствовала и реформа графики, проведенная в Петровскую эпоху.

Все сложные процессы дальнейшего формирования и упорядочения литературного языка нашли отражение в научно-теоретических и художественных произведениях М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, В. К. Тредьяковского, а затем — Д. И. Фонвизина, Г. Р. Державина, Н. И. Новикова, И. А. Крылова, А. Н. Радищева.

Литературный язык русской нации (XIX—XX вв.)

Здесь можно выделить три периода развития литературного языка, каждый из которых отличается своей спецификой, своей особой ролью в истории литературного языка.

В первой половине XIX в. завершается формирование русского национального языка и закладываются основы уже со-

временного русского литературного языка, основоположником которого выступает А. С. Пушкин.

Пушкинские языковые традиции продолжают М. Ю. Лермонтовым и Н. В. Гоголем.

Увеличивается удельный вес философской терминологии в связи с литературно-критической практикой В. Г. Белинского.

Во второй половине XIX в. русский литературный язык еще более совершенствуется, обогащается. Писатели и общественные деятели используют средства единого общенационального языка для выражения различных идеологий (с одной стороны, произведения деятелей буржуазной культуры, с другой — революционеров-демократов).

Литература того времени отражает стилистическое многообразие русского литературного языка. В этот период вырабатываются и закрепляются нормы орфографии и орфоэпии.

В советскую эпоху в связи с коренными изменениями в жизни народа происходит быстрый рост словарного состава.

Социалистический реализм способствует развитию многообразных стилей литературной речи, использующих различные сферы книжного и устного литературного языка.

Таким образом, в истории литературного языка выделяются четыре больших периода с различными этапами и ступенями в пределах каждого из них. Это соответствует сложной многовековой истории русского народа — от первых шагов русской государственности до наших дней. Такая периодизация объясняется также различным действием внутренних законов развития русского языка в разные периоды.

Литературный язык — понятие сложное. Содержание термина «литературный язык» не является застывшим, раз навсегда данным. В отдельные исторические периоды оно менялось в зависимости от различных условий.

Русский литературный язык прошел сложный путь от первых образцов повествовательной речи, зафиксированных в летописях и житийной литературе, до языка замечательных произведений литературы XIX в. и современной.

На разных исторических этапах менялось не только качество литературного языка — изменялась его роль, его взаимодействие с территориальными диалектами и другими ответвлениями общенародного языка. Например, литературный язык русской народности во многом отличался от литературного языка русской нации, хотя основа языка — грамматический строй и основной словарный фонд — сохраняются в течение ряда эпох. Язык русской народности, хотя и являлся общепонятным и широко распространенным на территории Руси, но в нем еще сильно ощущалось воздействие диалектов, так как «в эпоху существования народности диалектные разли-

чия продолжают развиваться».¹ В эпоху суще-
литературный язык получает больший просто-
так как процесс образования новых диалектов
степенно прекращается. Литературный язык имеет в этот пе-
риод широкую общенародную основу и «постепенно превра-
щается в нормализованную форму национального языка».²

Литературный язык — это язык, обработанный мастерами
слова, — в этом его отличие от языка «нелитературного».
А. М. Горький в статье «О том, как я учился писать» указы-
вает: «Деление языка на литературный и народный значит
только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обра-
ботанный мастерами».³ Степень «обработанности» литерату-
рного языка неодинакова в различные исторические периоды.

Высшая ступень развития литературного языка — полное
вытеснение территориальных диалектов. В этот период лите-
ратурный язык становится достоянием всего народа, что воз-
можно только в нашу советскую эпоху, когда народу пре-
доставлена возможность непрерывного культурного роста.

Начиная с древних времен, на русский литературный язык
влияет устное народное творчество. В произведениях фольк-
лора нашли отражение мечты, думы, интересы народных масс.
Эти произведения были широко распространены еще в Киев-
ской Руси. Они впитали в себя высокую культуру устной речи,
за счет которой постоянно обогащается язык письменности.

Видный советский ученый Д. С. Лихачев отмечает, что влия-
ние устной речи сказалось, прежде всего, в произведениях
о русской действительности, главным образом в летописях.⁴

Преобладание в летописях прямой речи идет от устного
творчества народа. Оттуда же и многообразие художественных
достоинств летописного стиля — лаконизм изложения событий,
яркие эпитеты, сравнения, меткие выражения, близкие к посло-
вицам и поговоркам.

Так же благотворно влиял на литературный язык фольклор
и в последующие эпохи. Выдающиеся русские писатели всегда
использовали эту сокровищницу для обогащения языка своих
произведений.⁵

Вместе с тем развитие и рост художественной литературы в
значительной степени способствовали совершенствованию лите-

¹ «Вопросы языкознания» № 3, 1954, стр. 137.

² Там же.

³ М. Горький. Собр. соч. в 30 томах, т. 24, Гослитиздат, М., 1953, стр. 491.

⁴ Д. С. Лихачев. Возникновение русской литературы. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 94.

⁵ Известны произведения, которые и по сюжету, и по системе обра-
зности, и языку очень близки к произведениям народного творчества. Доста-
точно назвать балладу «Жених» А. С. Пушкина, «Песню про купца Ка-
лашников» М. Ю. Лермонтова, «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Не-
красова и др.

ратурного языка, вырабатывали в нем способность разностороннее отражать действительность.

Творцом языка является народ. Однако и отдельные его представители — выдающиеся писатели, ученые вносят свой вклад в обогащение литературного языка. Создаваемые ими художественные произведения и научные труды, публицистика, особенно если они волнуют своей высокой идейностью, народностью, мастерством, актуальностью, становятся достоянием народа, пополняя и расширяя его речевые средства.

Многие слова и выражения из произведений литературы получили широкое распространение, вошли в общенародную лексику и фразеологию. Таковы многочисленные крылатые слова и обороты речи из комедий Фонвизина, Грибоедова, басен Крылова, поэтических произведений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Маяковского, Твардовского.

Особенно велико значение А. С. Пушкина, поднявшего литературный язык на новую, высшую ступень, сумевшего органически соединить лучшие черты живой разговорной народной речи с наиболее жизненными, устойчивыми элементами книжного языка.

Так как литературный язык в его устной и письменной разновидности представляет собою сложную систему стилей (художественно-беллетристический, общественно-публицистический, научный и т. п.),¹ то, конечно, не только художественная литература, но и публицистическая, научная, техническая и т. п. оказывают воздействие на развитие общенародного языка. Правда, ведущая роль принадлежит художественной и публицистической литературе, которая обычно более доступна широким народным массам, в то время как литература других стилей чаще всего имеет отношение к узкому кругу специалистов той или иной отрасли знаний (техника, медицина и др.).

Следует также заметить, что взаимодействие различных стилей и их влияние на общенародный язык меняются в различные эпохи. Так, например, внедрение передовой современной техники в народное хозяйство, механизация сельскохозяйственных работ и овладение колхозным крестьянством агротехническими знаниями повысили роль научных и технических стилей, расширили и углубили их взаимодействие с художественно-публицистическими стилями.

При всем многообразии литературного языка и его стилей он всегда подчинен общим, строго определенным нормам — в этом специфика литературного языка и отличие его от языка нелитературного.

Нормированы обе разновидности литературного языка: и письменная, и устная. Причем касается это всех сторон язы-

¹ А. И. Ефимов. История русского литературного языка. Изд-во МГУ, 1954, стр. 21—22.

ка— грамматического строя, словарного состава, а также орфографии и орфоэпии.

Литературная норма — категория историческая. Она меняется в зависимости от развития языка в целом, медленно и постепенно, подчиняясь внутренним законам языка, удовлетворяя его нужды и потребности.

В русском языке давно исчезла категория двойственного числа, сохранились лишь отдельные пережиточные формы. Народные говоры, несмотря на это, до сих пор знают формы дательного и творительного падежей, объясняемые существовавшей в древности категорией двойственного числа (с *рукам*, с *рукама* и т. п.). Что касается литературного языка, то в соответствии с его нормами строго разграничиваются формы дательного и творительного, даже если речь идет о парных предметах (*рукам*, но не *руками*).

Нормы книжно-литературного языка нередко отстают от живых языковых процессов. Грамматические пособия иногда рекомендуют такие формы, которые уже не характерны для общенародного употребления. Так, например, Грамматика Мелетия Смотрицкого (Моск. изд. 1648 г.) включала в себя глагольные формы аориста, имперфекта и других отживших категорий, хотя она была грамматикой, которой руководствовались все книжники на протяжении целого столетия.

Поэтому так затруднительно бывает изучение живого языка прошлых эпох по памятникам письменности: в них встречаются явления, которые не соответствуют тому, что было характерно для общенародного языка данного периода, т. е. явления архаические.

Нормы литературного языка едины и обязательны для всех его носителей, но они относительны в том смысле, что разные стили и жанры литературного языка отличаются и своими, типичными только для них, чертами, особенно в области лексики и синтаксиса. «Чем более развит литературный язык, тем богаче его стили, отличающиеся друг от друга определенным кругом синонимических средств выражения».¹

Литературный язык — это не только язык художественной литературы. Им можно пользоваться и в устных выступлениях, — в этом случае речь идет о литературном языке в его устной разновидности. Однако надо помнить, что литературный язык прежде всего связан с письмом, предполагает наличие письма. Проф. П. Я. Черных пишет: «Образцы вновь формирующегося литературного (значит «рекомендуемого») языка требуют письменной фиксации, иначе они не могут служить образцами для многих людей и на долгое время».²

¹ БСЭ, второе изд., т. 25, статья «Литературный язык».

² П. Я. Черных. Происхождение русского литературного языка и письма. Учпедгиз, М., 1950, стр. 7.

Имея в виду, что литературный язык — это язык, обработанный мастерами слова, следует учесть, что в этом процессе «обработки» языка участвуют не только писатели-беллетристы, поэты, но и публицисты, литературные критики и другие, имеющие непосредственное отношение к печатному и устному литературному слову. Источники, служащие материалом для изучения истории литературного языка, разнообразны. Это памятники письменности, произведения литературы различных жанров — от самых древних, известных нам документов литературного языка до произведений советской литературы.

За последнее время советская наука обогатилась новыми ценными источниками для изучения письменности старшего периода. Археологические раскопки, произведенные в Новгороде под руководством проф. А. В. Арциховского, дали в руки ученых большое количество документов, написанных на бересте и отражающих разговорно-бытовую речь новгородцев с X по XV вв. В большинстве случаев это частные письма, свидетельствующие о древнейших формах эпистолярного стиля и общем уровне высокой по тому времени культуры русского народа.

Новые научные данные позволяют отказаться от традиционного мнения, что самым древним из сохранившихся памятников письменности является «Остромирово евангелие» 1056—1057 гг., дают возможность утверждать, что письменность на Руси существовала еще до принятия христианства, до проникновения на Русь старославянского алфавита и письма.

Таким образом, получено еще одно веское доказательство самобытности и древности русской письменности, что подтверждается и рядом других очень важных свидетельств (договоры русских с греками, свидетельства арабских писателей и путешественников X в., данные «Жития» Константина Философа¹).

Памятников древнерусского языка сохранилось много, но большинство из них (датированные) относится к XIII—XIV вв.

Памятники XI—XII вв., известные до последнего времени в небольшом количестве, пополнились берестяными грамотами, о которых говорилось выше.

¹ См. об этом работы В. В. Виноградова (Великий русский язык. Госиздат, 1945), П. Я. Черных (Происхождение русского литературного языка и письма. Учпедгиз, М., 1950), А. С. Львова (К вопросу о происхождении русской письменности. «Русский язык в школе» № 6, 1951), а также более ранние высказывания В. И. Ламанского (Славянское житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник. Журнал Министерства народного просвещения, ч. CCCLI, 1904), В. М. Истрина (Хроника Георгия Амартола. Петроград, 1922), С. П. Обнорского («Русская Правда» как памятник русского лит. языка. «Известия Акад. наук СССР» № 10, 1934 и др. его работы).